

9. Сорокина Т. Н. Китайские кварталы дальневосточных городов / Т. Н. Сорокина // Диаспоры. — 2001. — № 2-3. — С. 54–75.

10. Сорокина Т. Н. Отношение русской администрации к китайским обществам в Приморской области в начале XX в. / Т. Н. Сорокина // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : материалы III межд. науч. конф. — Благовещенск : АМГУ, 2003. — С. 156–162.

11. Сорокина Т. Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края / Т. Н. Сорокина. — Омск : ОмГУ, 1999. — 263 с.

Информация об авторе

Башкуева Елена Юрьевна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Отдел региональных экономических исследований, Бурятский научный центр СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8, e-mail: frombear@mail.ru.

Author

Bashkuyeva Elena Yurievna — PhD in Historical Sciences, Junior Researcher, Department of Regional Economic Studies, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 8, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, e-mail: frombear@mail.ru.

УДК 321.61

С.Н. БОРОДИН

ББК 66.033.11

ЗНАЧЕНИЕ ТАБЕЛИ О РАНГАХ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛИТЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается значение «Табели о рангах» в формировании дворянского сословия — элиты Российской Империи, оформление дворянства как особого привилегированного служилого сословия. «Табель о рангах» рассматривается как законодательный акт, послуживший регламентации государственной службы и формированию бюрократического класса.

Ключевые слова: Табель о рангах, Петр I, дворянство, элита, служилое сословие, государственная служба.

S.N. BORODIN

THE IMPORTANCE OF THE TABLE OF RANKS IN THE FORMATION OF THE ELITE OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article discusses the importance of the Table of Ranks in the formation of the nobility — the elite of the Russian Empire, the formulation of the nobility as a special privileged service class. Table of Ranks is regarded as a legislative act, which served as the regulation of the civil service and the formation of the bureaucratic class.

Keywords: Table of Ranks, Peter I, the nobility, the elite, the service class, the public service.

Человеческое общество по своей природе иерархично, а любая иерархия подразумевает под собой существование отношений подчинения. Элита – люди, занятые не только осуществлением власти, но и работой, а также реализацией национальной идеи. Элиты оказываются сформированы естественным путем в ходе социальной эволюции, и именно они берут на себя роль «приказывающего», то есть, субъекта социального процесса, человека, который знает, что делать. Элиты направляют движение истории. Они формируют национальные идеи и осуществляют власть.

В Средневековье в качестве главенствующего слоя элит выступала родовая аристократия. Как социальная структура, построенная на основе родовых отношений, к тому же, обладающая властью, она консервативна. Постепенно аристократия замыкается, и, если тому не помешать, вырождается. Именно в это время, люди, обладающие качествами элит, начинают появляться в массах. В этот момент перед замкнутым элитарным слоем встает выбор: сопротивляться обновлению или измениться.

Именно по этой причине возникает дворянство – по сути, государственная аристократия. Идеальным примером в данном случае будет петровская «Табель о рангах» – закон об обновлении элит в зависимости от способностей. Сюда же можно отнести все законы об ограничении доступа в учебные заведения людей низкого происхождения. Разница в том, что «Табель о рангах» была направлена на обновление элит, запреты — на консервацию.

Система служилого сословия Московского государства долгое время развивалась. Сама служилая система примерно выглядела так: все служилые люди были дворянами и военными, подразделялись они на две основные категории: «по породе» и «по прибору или выбору», то есть на знатных и незнатных. Дворянин был конным рядовым солдатом, вместо зарплаты ему давали поместье с крестьянами, которые обеспечивали его всем необходимым. Взамен дворянин в случае призыва должен был явиться вооруженным и на коне вместе с двумя боевыми холопами. В период непрерывных войн за освобождение от татаро-монгольского ига, дворянское ополчение неплохо справлялось со своими обязанностями, однако в период регулярных армий и феодализации дворянства данная система стала давать все чаще сбои и показывать свою неэффективность. С другой стороны данная система позволила Москве объединить русские земли и освободиться от татаро-монгольского ига.

До преобразовательной деятельности Петра I в России не существовало дворянства как отдельного сословия. Служилый класс был неоднородным по составу, не был связан сознанием единства общесословного интереса и не был наделен определенными правами [5, с. 28].

При проведении реформ Петр I и его соратники обращались к популярным в Европе XVII и XVIII вв. сочинениям философов и юристов,

идеологов абсолютизма (Г. Гроций, Д. Локк, Т. Гоббс, С. Пуппендорф, Х. Вольф). Сравнивая государственные службы европейских стран, с российским местничеством, Петр I принял важнейшее решение о необходимости создания регулярной армии и действенного аппарата государственного управления [6, с. 22].

Петр I признавал необходимость строгой иерархии всех должностей государственной службы, что укрепило бы дисциплину и субординацию и одновременно способствовало продвижению по службе каждого по его способностям и заслугам [6, с. 22].

24 января 1722 г. Петр I подписал знаменитую «Табель о рангах» (полное название: «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее, кто в том классе пожалован был»). Этот законодательный акт на два следующих столетия определил основы государственной службы в России.

Произошло оформление дворянства не как чина, разновидности прежнего служилого сословия, а как единой корпорации, класса-сословия, обладающего особыми привилегиями. Теперь служба государю обеспечивала принадлежность к аристократии, социальная структура которой выстраивалась не по коленам разветвленной генеалогии родовитых фамилий, а в соответствии с Табелем о рангах [5, с. 30]. Ни обладатели родовых титулов, ни дворяне-помещики в табель не попали. Для этого надо было служить, «пока Отечеству никаких услуг не покажут» [6, с. 23].

Петровская модернизация включала в себя создание из традиционного человеческого материала нового управленческого слоя, способного отладить и обеспечить механизм реализации политической власти в абсолютной монархии [7, с. 155].

Переход от службы государю к государственной службе с переходом от отдельных служебных поручений боярам и создания соответствующих учреждений (Приказов) к согласованной, выстроенной по единой схеме системе центральных и местных государственных учреждений с постоянным составом должностных лиц потребовал решения и проблем организации государственной службы.

Возникновение профессиональной государственной службы и бюрократии в России было связано с государственными реформами Петра I, создание которым «регулярного государства» (в современном понимании — «рационально управляемого государства») требовало укрепления аппарата управления и его движущей силы — «регулярной» («рациональной») бюрократии. Можно говорить о том, что именно с этого времени появилась «профессиональная деятельность по обеспечению полномочий государственных органов» — как это и закреплено в современном российском законодательстве. С конца XVII в. — начала петров-

ского правления — организационные преобразования центрального и местного государственного аппарата неизменно корреспондировали с бюрократическо-кадровым обеспечением их деятельности — совершенствованием системы государственной службы.

В основе причин издания «Табели о рангах» лежали потребности социально-политического характера. С одной стороны, повлияло усложнение социальной структуры общества, в связи с чем уже на рубеже XVII–XVIII вв. потребовалось выделение государственной службы в самостоятельную сферу деятельности для обеспечения ее относительной независимости, а вместе с тем — создание особой, профессионально, социально и корпоративно выделенной группы государственных служащих. С другой стороны — усиление государственно-правовых начал в деятельности государственной власти (когда юридический инструментарий ее политики приобретал системообразующее значение в создании государственных управленческих структур) и повышение роли законов как актов оформления политической воли монарха и главного источника права, которые должны были выполняться всеми подданными независимо от положения в сословной и служебной иерархии. В этих условиях на законодательное регулирование переводилась и государственная служба, в основе которой долженствовала бы определенная законом «монаршая воля» в виде компетенции того или иного чиновника по разрешению государственных дел, отступление от которой рассматривалось как невыполнение предписаний главы государства, от которого исходила и сила закона, и «главное единоначалие» в стране.

«Табель о рангах» по своему смыслу прежде всего предусматривала иерархию должностей, по которым и давался чин, но при этом не всегда было возможно разделение должностей и чинов. «Табель» состояла из таблицы, которая собственно и определяла 14 классов (рангов) с соответствующими им чинами и должностями каждого из двух родов государственной служебной деятельности — военная (сухопутная служба и морская) и гражданская (светская и придворная) служба, а также девятнадцать комментирующих его «пунктов». Воинская служба была поставлена на первое место — чины «воинские выше протчих». Ранг при этом можно рассматривать как звание, а право на него давала должность. Поскольку «Табель» регулировала главным образом статус дворянской бюрократии, то низшие офицерские чины в армии и мелкие служащие гражданского ведомства — канцеляристы, переписчики и другие — в нее внесены не были.

Значение этого закона для тогдашней России трудно переоценить. Документ, при подготовке которого были творчески переработаны соответствующие законы Англии, Венецианской Республики, Дании, Польского Королевства, Пруссии, Франции и Швеции, не только впервые позволил создать эффективную военную и гражданскую службу, но и

стал, по сути, прочной правовой базой для всех последующих реформ в этой области.

В Табели о рангах впервые в истории России государственная служба четко разделялась на военную и гражданскую, а гражданская, в свою очередь, — на статскую и придворную.

Мало кто знает, что госслужба дореволюционной России была одной из самых совершенных и действенных в мире: по уровню профессионализма и компетентности отечественные чиновники могли на равных соперничать со своими европейскими коллегами.

Табель о рангах, определяя место в иерархии государственной службы, давал возможность выдвинуться талантливым людям из низших сословий. Военные чины объявлялись выше соответствующих им гражданских и даже придворных чинов. Такое старшинство давало преимущества военным чинам при переходе в высшее дворянское сословие. Уже 14-й класс (прапорщик) давал право на потомственное дворянство, тогда как 14-й класс гражданской службы давал право лишь на личное дворянство [2, с. 17].

Новая иерархия чиновной знати сохраняла преимущества родovitости в сочетании с признанием личных заслуг каждого. «Табель» дисциплинировала правящее сословие, подчеркивала и усиливала его классовое дистанцирование от других, поднимала престиж государственной службы. Включение в табель церковной иерархии, городских чинов, ученых степеней отражало тотальное огосударствление российского общества, повышало статус соответствующих видов деятельности. Путем выслуги чинов в правящее сословие входили представители нарождающейся буржуазии и специалисты: врачи, учителя, инженеры. Обеспечивался приоритет образованных служащих. Государственная служба привлекала способных и честолюбивых выходцев из крестьян, ремесленников, солдат, купцов, мещан, других непривилегированных слоев. Путь разночинцев по чиновничьей лестнице проходил, как правило, через учебные заведения.

Чиновники недворянского происхождения отличались в массе своей большой компетентностью, профессионализмом. Их продвижение зависело не от знатности, а от личных способностей. Они зарабатывали этим на жизнь, поднимались по чиновничьей лестнице, повышали свой социальный статус. Это делало их самой верноподданной частью бюрократии. Чиновники недворянского происхождения составляли более половины бюрократического корпуса, и их доля неуклонно повышалась. Начиная с Петра I, действовала закономерность: приток разночинных элементов в бюрократическую систему и дворянское сословие усиливался по мере укрепления самодержавия [7, с. 156].

Радикальные проекты замены чинов должностными категориями обсуждались в правительственных верхах, но не прошли в жизнь, поскольку

ку ликвидация чинов закрыла бы доступ разночинцам на государственную службу, превратило бы дворянство в замкнутую касту [7, с. 157].

В начале XIX в. к потомственным дворянам по происхождению принадлежало лишь 39,4 % чиновников, к середине XIX в. соотношение несколько изменилось — увеличилось количество чиновников дворянского происхождения, к ним принадлежало — 43,6 % чиновников. Для многих дворян XIX в. карьера чиновника начиналась после выхода в отставку с военной службы. Преимущество офицера заключалось в том, что он мог перейти на гражданскую службу, не теряя своего ранга, гражданские же чиновники при переходе на военную службу (если прежде не были офицерами) не только не сохраняли свой ранг, но не могли претендовать даже на первый офицерский чин. В целом по России за счет социальных перемещений в середине XIX в. «новое дворянство» получившее статус за службу составляло 59 % сословия [3, с. 602].

Основания для особого самоощущения чиновников в сравнении с другими с другими представителями покинутой ими социальной группы давала перспектива повышения социального статуса с получением очередного чина — вплоть до потомственного дворянина с чином коллежского асессора (8 класс) [3, с. 603].

Преимущественное право на государственную службу предоставлялось потомственному поместному дворянству. Это право проявлялось, во-первых, в льготных условиях самого поступления на службу и, во-вторых, в более быстром продвижении по ее рангам. Ставка на дворян учитывала не только значение дворянства как социальной опоры самодержавия, но также его более высокий в целом образовательный уровень (дворянам легче было получить образование) и имущественную обеспеченность. Последнее было важно ввиду сравнительно низкого материального вознаграждения за государственную службу, которая считалась сословной обязанностью дворянства. Существовало убеждение, что зависимость государственного служащего от получаемого им жалованья лишает его необходимой свободы суждений и поведения [4, с. 173].

Реформы, проводившиеся в 60–70-е гг. XIX в., разрушили сословные барьеры и лишили дворянство принадлежавшего ему исключительного права на прохождение гражданской и военной службы. В связи с этим резко увеличился приток на государственную и военную службу выходцев из ранее непривилегированных слоев общества, обладавших необходимым образованием и денежными средствами. Тем самым открылась возможности для карьерного роста лицам, либо ранее вообще не имевшим права служить, либо имевшим такое право лишь в порядке исключения из общего правила [1, с. 20].

«Табель о рангах» являлся прогрессом того времени. Ведь он «ломал», сложившуюся за века систему, он являлся нечто новым, еще

неиспользованным на практике нигде и никем. «Табель» по своему значению, исполняемым функциям, являлся наиболее прогрессивным законодательным актом, превосходившим аналогичные законодательные акты стран Европы. С незначительными поправками он действовал до самого падения Российской Империи. Да, можно сказать, что Петр Великий положил в основу этого документа опыт западных держав (Швеции, Дании) в управлении государственным аппаратом, но нельзя отождествлять эти западные страны с самобытностью России, с ее непохожим не на что ходом истории.

Список использованной литературы и источников

1. Байкеева С. Е. Эволюция законодательства о гражданском чиновничестве в системе государственной службы Российской Империи / С. Е. Байкеева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2007. — № 4 (36). — С. 18–21.
2. Долгов А. А. Формирование правовых основ государственной службы и социальный состав служащих в Российской Империи второй половины XVIII в. / А. А. Долгов // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2012. — № 4 (18). — С. 16–20.
3. Дятлов В. А. Особенности социального положения чиновничества Российской империи в первой половине XIX в. / В. А. Дятлов // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. — 2012. — № 27. — С. 601–604.
4. Дятлов В. Е. Истоки построения системы государственной службы / В. Е. Дятлов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2008. — № 74-1. — С. 170–175.
5. Евграфова Т. В. Изменение статусной роли дворянства в XVIII веке / Т. В. Евграфова // Научный журнал «Апробация». — 2013. — № 10 (13). — С. 28–35.
6. Иконникова И. С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей Императора / И. С. Иконникова // Юридическая наука: История и современность. — 2012. — № 11. — С. 21–24.
7. Поташев А. Ф. «Табель о рангах» Петра I в истории России / А. Ф. Поташев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 1 (15). — С. 155–157.

Информация об авторе

Бородин Сергей Николаевич — аспирант кафедры истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Author

Borodin Sergey Nicolaevich — PhD student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: afbn@mail.ru.